

Выдающаяся роль В.С. Баниге в истории Ростова Великого как реставратора его кремля в 1950-1960-х гг. широко известна, хотя и ожидает еще серьезных профессиональных исследователей – историков древнерусской архитектуры и реставрационного дела в России. Гораздо менее известно о вкладе Баниге в работу Ростовского музея, в которой Владимир Сергеевич, пользовавшийся исключительным авторитетом в культурных кругах города, также принял непосредственное, хотя и несоизмеримое по значению с его реставрационной деятельностью, участие. Одно из важных свидетельств этого участия – разработанное им в первой половине 1959 г. «Положение» о Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике «Ростовский кремль», являющееся предметом настоящей публикации. История создания и открытия этого упоминавшегося нами ранее, но впервые публикуемого документа нуждается в некоторых комментариях.

Как известно, в начале 1958 г. Министерством культуры РСФСР был издан приказ под названием «Об уточнении профиля Районного краеведческого музея». В приказе предписывалось, в частности, руководству каждого из этих учреждений представить особое «Положение», учитывающее состав коллекций, условия экспонирования, наличие и особенности памятников архитектуры и т.д. В перспективе для некоторых из них это открывало путь к новому статусу историко-художественных музеев, или, при условии расположения в архитектурных ансамблях, историко-архитектурных музеев-заповедников.

По случаю 75-летия Ростовского музея, тогда еще краеведческого, Министерством культуры РСФСР было принято принципиальное решение, согласно которому музей-юбиляр на будущее «утвержден заповедником» (подробнее см.: Ким Е.В. К истории картинной галереи Ростовского музея. 1950-60-е годы // ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 345, 349). К юбилею, исполнявшемуся 10 ноября 1958 г., был подготовлен «Путеводитель по залам музея и архитектурному ансамблю Ростовского кремля», одним из авторов которого был В.С. Баниге, написавший для этого издания раздел о памятниках архитектуры. Другие разделы были написаны директором Ростовского музея А.А. Соловьевой и его сотрудниками И.А. Морозовым, Л.П. Толпыгиной, Н.А. Шмониной. Путеводитель был отпечатан в местной типографии тиражом в 1000 экз. (при предварительной заявке от 15 октября 1958 г. на 10000 экз. ОРКРИ ГМЗРК. А-319. Л. 80) и, несмотря на обозначенную на обложке и титульном листе дату – 1958 г., вышел в свет 10 февраля 1959 г. В этом издании отражены старые еще название и структура «Ростовского краеведческого музея Ярославской области». Разработать новое его «Положение» было поручено В.С. Баниге, скорее всего, дирекцией музея. Разработка документа была закончена, судя по авторской дате, к 3 апреля того же 1959 г.

Машинописный его экземпляр был обнаружен нами в 1998 г. в процессе подготовки материалов к «Летописи Ростовского музея» за 1987-1998 гг. для публикации во втором выпуске сборника «Музеи Верхней Волги». Эта работа проводилась по поручению тогдашнего директора ГМЗ «Ростовский кремль» В.А. Кима. В мое распоряжение были предоставлены многочисленные материалы, хранившиеся в его кабинете. Это были извлекаемые из ящиков кипы бумаг, никем несистематизированных и, разумеется, без каких-либо инвентарных номеров или описей. Среди документов 1980-90-х гг., которые непосредственно использовались при подготовке указанного раздела «Летописи», встречались и гораздо более ранние. С некоторых из них делались, с целью дальнейшего изучения, ксерокопии. Однако выход в свет упомянутого сборника не состоялся, а сама работа оказалась невостребованной в течение пяти лет, пока, по предложению администрации, не была опубликована (См.: Ким Е.В. Материалы к «Летописи Ростовского музея» 1987-1998. СРМ. XIV. Ростов, 2003. С. 132-148). Документ, составленный в 1959 г., в эту публикацию, естественно, не вошел.

В первый и последний раз о В.С. Баниге как авторе музейного «Положения» нами было бегло и без ссылки на источник упомянуто в статье «К истории картинной галереи Ростовского музея. 1950-60-е годы» (ИКРЗ. 2001. Ростов, 2002. С. 345-349). Бегло – по той причине, что в разработанной Владимиром Сергеевичем концепции музея развернутая экспозиция живописи и графики XVIII-XX вв., в будущем – картинной галереи, не предусматривалась, что вкратце и было отмечено. Установить же судьбу самого документа и его местонахождение тогда не удалось, так как в работе музейного архива в те годы возникали сложности, из-за которых доступ к целому ряду его фондов был затруднен или невозможен. Было ли «Положение» 1959 г. за прошедшие со времени его открытия три года утрачено, или, вместе с другими, передано

из дирекции в архив и затерялось в неразобранной его части, оставалось неизвестным вплоть до последнего времени. Ни сам документ, ни его судьба неизвестны и авторам опубликованной в 2005 г. статьи, специально посвященной деятельности В.С. Баниге в Ростове, основанной на материалах архива ГМЗ «Ростовский кремль» и на некоторых других документах, так же использованных без ссылки на их местонахождение (письмо В.С. Баниге от 10 марта 1966 г. в ЦК ВЛКСМ по поводу ММЦ в Ростовском кремле; воспоминания Э.Д. Добровольской о его работе в Ростове). См.: Алитова Р.Ф., Никитина Т.Л. К истории реставрации Ростовского кремля в середине XX века. ИКРЗ. 2004. Ростов. 2005. С. 62-64, прим. 9, 35).

Основной целью упоминания разработанного В.С. Баниге «Положения» о Ростовском музее в моей статье 2001 г. было засвидетельствовать для будущих заинтересованных исследователей известный тогда только мне, но, тем не менее, несомненный факт его авторства по отношению к этому затерявшемуся впоследствии документу. История науки знает многочисленные случаи, когда из-за потери того или иного документа, единственным источником, подтверждающим приведенные в нем сведения, становятся устные или письменные сообщения лиц, знакомых с его содержанием. Нередко засвидетельствованные таким образом факты разной степени ценности со временем удается документально подтвердить находками утраченных, или других, ранее неизвестных письменных источников.

Нечто подобное произошло и с публикуемым «Положением» В.С. Баниге о Ростовском музее. Правда, в упомянутой статье 2005 г. Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина усомнились в авторстве незнакомого им документа, заявив, что я «приписываю» его В.С. Баниге, и, не обнаружив при этом никакого к нему интереса. (См. ИКРЗ. 2004. С. 64, прим. 32). Исследователям ростовских страниц в творческой биографии Владимира Сергеевича осталась неизвестной и его работа, в соавторстве с ростовскими музейщиками, над упомянутым выше «Путеводителем» по Ростовскому музею 1958 г. Соответственно, этот «Путеводитель» не был экспонирован, вместе с другими изданиями его трудов, на прошедшей в 2004-2005 гг. в том же музее выставке «В.С. Баниге. Графика» (авторы экспозиции Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина). Не попали в поле зрения упомянутых авторов и факты участия В.С. Баниге в юбилейной научной сессии, прошедшей в Ростовском музее в феврале 1959 г. (доклад «Реставрация и реконструкция Ростовского кремля в 1953-1958 гг.»; текст доклада см: ГМЗРК. ОРКРИ. А-323. Л. 92-122), в организованном музеем лектории, в частности, текст его лекции «Ростов в XVI-начале XVII в.», прочитанной в 1960 г. (ОРКРИ. ГМЗРК. А-499) и другие не менее интересные архивные материалы, в том числе, отзыв Владимира Сергеевича 1961 г. на новую экспозицию художественного отдела музея (см. Приложение к настоящей публикации). При крайней скудости приводимых в указанной статье Р.Ф. Алитовой и Т.Л. Никитиной сведений, касающихся темы «Баниге и Ростовский музей», является необходимость публикации этих и других архивных документов и их дальнейшего изучения.

«Положение» 1959 г., как и текст того же автора в «Путеводителе» 1958 г., на сегодняшний день представляет собой один из самых ранних и содержательных источников, свидетельствующих о непосредственном творческом вкладе В.С. Баниге в работу Ростовского музея. Равно интересное как документ, относящийся к становлению музейного дела в России в середине XX столетия, так и собственно для биографии автора, «Положение», думается, еще найдет заинтересованных исследователей-историков. Последнее обстоятельство, наряду с неожиданными сомнениями по отношению к его авторству, и побудило разыскать этот потерянный труд С.В. Баниге и подготовить его публикацию.

В начале поисков я обратилась с устным запросом по поводу судьбы оставшихся после В.А. Кима бумаг к директору ГМЗ «Ростовский кремль» А.Е. Леонтьеву, на который получила любезный и обстоятельный ответ, что какая-то их часть в свое время им лично была передана в музейный архив. Но ответить, находилось ли среди них разыскиваемое «Положение» о Ростовском музее, А.Е. Леонтьев, за давностью времени, затруднился. Этот запрос и ответ на него открыли мне доступ к еще неразобранной части архива, где документ вскоре и был благополучно найден среди переданных на хранение из дирекции бумаг.

По сведениям, полученным от хранителя Ведомственного архива Ростовского музея О.В. Букреевой, в настоящее время там еще обрабатываются материалы первой половины XX в.,

и очередь до документов конца 1950-х гг. дойдет не скоро. Поэтому для удобства дальнейшей работы, главным образом, для конкретных ссылок, нам пришлось заинвентаризировать ксерокопию «Положения», разработанного В.С. Баниге в 1959 г., как аутентичный подлиннику документ, в составе архива картинной галереи (ф. ИКГ, д. 5. Л.1-6).

Текст «Положения» представляет собой машинопись на 6 пронумерованных страницах, напечатанных с двойным интервалом. Судя по некоторой размытости шрифта и отсутствию собственноручной подписи перед фамилией автора, это второй или третий экземпляр отпечатанного под копирку документа, который начинается выделенным крупным шрифтом предлагаемым В.С. Баниге новым названием музея – «Государственный историко-архитектурный заповедник «Ростовский кремль» (л. 1). Это название передает общенациональный, а не областной статус музея и представление автора о его будущем, ориентированном, главным образом, на памятники архитектуры, точнее на архитектурный ансамбль кремля и его историю. Показательно в этом названии отсутствие слова «художественный». Последнее обстоятельство, как следует из текста самого документа и других источников, свидетельствует, что в понимании В.С. Баниге собственно художественный отдел будущих экспозиций должен иметь подчиненное значение и быть ориентированным на местную историю и художественную культуру и показ произведений ростовских мастеров – от древней иконописи и прикладного искусства до финифти и работ художников позднейшего времени, связанных с Ростовом происхождением или тематикой своего творчества.

Первый раздел документа «Общие замечания» (л. 1-3) имеет характер вступления и содержит краткие сведения о семидесятипятилетней истории музея, перечисление его разнообразных коллекций, предусматривавших соответствующие экспозиции, а также обосновывает необходимость самостоятельной издательской его деятельности, которая «должна занимать ведущее место в научной работе музея» (л. 2-3).

Второй и главный раздел (л. 3-6) имеет подзаголовок «Общие положения по организации Историко-Архитектурного Музея «Ростовский Кремль» (ср. приведенный выше сформулированный В.С. Баниге вариант названия на л. 1, содержащий, вместо слова «музей», слово «заповедник»). Очевидно, не видя разницы между двумя этими вариантами, В.С. Баниге четко формулирует два приоритетных, по его убеждению, начала в будущей деятельности этого учреждения культуры. В первом же пункте говорится, что «главным содержанием музейной экспозиции являются памятники древней Ростовской архитектуры и сохранившиеся в них произведения русской монументальной живописи – древние стенописи», а «главной задачей Историко-Архитектурного музея является показ истории г. Ростова, его застройки и памятников архитектуры, живописи и прикладного искусства (л. 3). Особое внимание уделяется местным произведениям искусства (выделено нами – Е.К) и памятникам истории и культуры г. Ростова» (л. 3-4).

В целом же, будущая экспозиционная структура музея, какой ее видел автор «Положения», достаточно близка к сложившейся к тому времени в Ростовском краеведческом музее. Целиком сохраняется, по В.С. Баниге, отдел природы, многочисленные исторические экспозиции, включающие и советский период. Не предполагалось перемен и в экспозициях с произведениями прикладного искусства и станковой живописи, равно как и их расширения. Дополнения в исторический отдел имеют целью уточнение и развитие уже имевшихся тематических экспозиций на период от XII до XX в. Как архитектору, автору представляется важным наличие раздела, посвященного истории застройки исторической части Ростова. Предлагается также введение дополнительной темы по советскому периоду «Строительство в г. Ростове и реконструкция города». Самое же существенное дополнение, предлагаемое В.С. Баниге, – создание новой экспозиции «Материалы реставрации 1954-1959 гг.» (л. 4). Этим разделам уделяется особое внимание, и их экспозиция, по мнению автора, «должна быть разработана при участии ученых и специалистов», причем отмечается желательность и необходимость привлечения к ее разработке персонально Н.Н. Воронина (л. 4). Владимиром Сергеевичем была разработана также, в качестве Приложения, примерная топография размещения отделов экспозиции и хранилищ с «показанием взаимосвязи между ними и архитектурными памятниками», упомянутая на л. 6.

Текст датируется, как уже упоминалось, 3 апреля 1959 г. и заканчивается фамилией автора. Упомянутые в тексте (л. 3) «Приложение №1» с описанием раздела музейной экспозиции «Памятники древней ростовской архитектуры и сохранившиеся в них произведения русской монументальной живописи», а также прилагавшийся к документу «Генплан Ростовского кремля, с примерным расположением отделов музея» (л. 6), равно как и титульный лист, отсутствуют. Все это наводит на мысль, что где-то в архивах, скажем, того же республиканского Министерства культуры, может находиться «парадный», первый экземпляр документа, собственноручно подписанный автором, хранящийся вместе с указанными двумя к нему приложениями. Хранящаяся в неразобранной части архива ГМЗРК черновая, с поправками в надписях, схема второго этажа Самуилова корпуса, возможно, связана с процессом работы над этим «Генпланом». Имеются основания предполагать, что упомянутое выше Приложение № 1 по тексту было если не идентичным, то очень близким к написанному В.С. Баниге соответствующему разделу Путеводителя 1958 г.

Как известно, уже летом 1959 г. Ростовский музей на десять лет потерял самостоятельный статус, став филиалом, на правах отдела, объединенного Ярославско-Ростовского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Тогда и позже работа в музее определялась уже иными официально принятыми нормативными документами. Но дальнейшая деятельность музея за прошедшую почти половину столетия после создания «Положения» В.С. Баниге в значительной степени соответствовала его идеям, заложенным в этом документе. Одним из основных объектов не только показа, но и постоянного изучения, был и остается архитектурный ансамбль кремля и настенные росписи кремлевских храмов. Ориентацией, главным образом, на местное происхождение произведений, или принадлежность их к ростовской художественной культуре XIV-XVII вв., отличается собрание древнерусской иконописи и прикладного искусства, развернутая экспозиция которых представлена сейчас в музее. То же самое, но практически без всяких оговорок, следует сказать о существующем с 2000 г. Музее финифти, чья коллекция работ ростовских мастеров собиралась еще с дореволюционных времен. Собрание живописи и графики XVIII-XX вв., наряду с произведениями известных русских художников, не связанных с Ростовом, включает в себя значительные коллекции ростовского купеческого и духовного портрета, работы местных или происходивших из Ростова мастеров кисти и резца, живописные пейзажи и гравюры, отражающие облик древнего города, его прославленные памятники архитектуры. В соответствии с составом собрания проводится исследовательская и выставочная деятельность картинной галереи музея, как и дальнейшее формирование коллекции. Хранящиеся в музее материалы археологических экспедиций, рукописные фонды, изделия народных промыслов, предметы городского и сельского быта также, в основном, происходят из Ростова его окрестностей. Показательно, что с 1997 г. ГМЗ «Ростовский кремль» носит название, по существу идентичное предложенному В.С. Баниге еще в 1959 г.

Вместе с тем, нельзя не заметить, что по ряду объективных причин, из которых имеет смысл выделить складывавшуюся в последние десятилетия мировую музейную практику, а также, конкретно, ограниченность экспозиционных, фондовых и рабочих площадей в зданиях Ростовского кремля, именно художественные коллекции, отнюдь не занимавшие значительное место в музейной концепции В.С. Баниге, сначала потеснили, а со временем практически вытеснили не только ликвидированный в структуре музея отдел природы, но также исторические экспозиции, которые в этой концепции были главными и центральными. В связи с этим, можно было бы разработанное Владимиром Сергеевичем «Положение» о Ростовском музее назвать во многом не соответствовавшим его действительным целям и реальным перспективам. Но с таким решительным выводом, кажется, не следует торопиться.

Оставив в стороне вопрос о насущности и даже уместности пребывания в зданиях бывшей митрополичьей резиденции чучел зверей и птиц, вызывавших, впрочем, по отзывам ростовских старожилов, неизменный интерес у посетителей, особенно, у неориентированной интеллектуально их части (дети, иностранцы и т.д.), позволительно думать, что подобный отдел где-нибудь за границами кремлевской территории и в наши дни имел бы спрос.

Фактическое же многолетнее отсутствие в Ростовском музее развернутых исторических экспозиций давно уже воспринимается как существенный изъян в его структуре и деятельности. Готовящийся к открытию в неопределенном будущем в доме Кекиных на

Покровской (Московской) ул. Исторический отдел музея, говоря кстати, при благоприятных обстоятельствах мог бы стать первой ласточкой в устройстве различных экспозиций в памятниках гражданской архитектуры города. Это также соответствовало бы общеевропейской практике создания рассредоточенных мини-музеев, позволяющих разбивать и регулировать туристские потоки и представлять самые разнообразные и неожиданные по тематике постоянные или временные экспозиции. В наших условиях это помогло бы в какой-то степени разрешить пресловутую проблему «айсбергов» – перегруженности запасников, сравнительно с малым числом экспонируемых предметов. Кроме того, по данным специалистов-музееведов и самих устроителей таких музеев, на Западе эта практика рассредоточенных экспозиций просчитывается как весьма рентабельная.

Конечно, во времена переживаемого страной глубокого, и не только экономического, кризиса сказанное выше может показаться выходящим за пределы реальности. Однако и в «Положении» о Ростовском музее, разработанном Владимиром Сергеевичем в далеком 1959 г., была высказана одна идея, которая тогда наверняка оценивалась как совершенно фантастическая. Речь идет о тех пунктах документа, где обосновывается необходимость издания музеем ежегодных сборников научных трудов и монографий (п. 2, 3) – идея, начавшаяся воплощаться лишь тридцать два года спустя и теперь воспринимаемая уже как нечто обыденное, а не плод фантазии ростовского «кремлевского мечтателя».

Представляется актуальным выделить еще один пункт «Положения» (п. 5), который гласит: «В помещении этих (Княжых – Е.К.) теремов, так же как в Ионинской палатке и Садовой квадратной башне, должны быть реставрированы альфрейные росписи, сделанные в XIX веке». Речь идет о декоративных росписях в стиле XVII в., созданных ростовскими мастерами-иконописцами А.Н. Бубновым, К.Я. Леоновым и др. по проектам И.А. Шлякова (см. Ким Е.В. И.А. Шляков и художественная жизнь в Ростове. Часть I. 1880-1890-е гг. ИКРЗ. 2003. С. 42, 57). Как видим, для В.С. Баниге было не приемлемо пренебрежительное отношение к так называемым «поздним» росписям и их противопоставление древним «памятникам» монументальной живописи (неизжитый до сих пор характерный признак полукультуры и «образованщины»), которое нанесло и наносит существенный вред делу сохранения художественного наследия. Владимир Сергеевич хорошо понимал, что где-нибудь во времена Екатерины II почти в той же степени «новыми» были и росписи ростовских кремлевских церквей.

При оценке публикуемого документа, во избежание недоумений, следует особо оговорить отношение В.С. Баниге к произведениям изобразительного искусства. Как уже отмечалось, в экспозиции Ростовского музея, согласно его «Положению», сравнительно с историческими и архитектурными материалами, они, кроме икон, не должны были занимать сколько-нибудь заметное место. Но как глубоко образованный человек, представитель культурной элиты «петербургского закала», музыкант, блестящий рисовальщик, о чем свидетельствует его графика, сама по себе заслуживающая внимания историков искусства и музейного экспонирования, Владимир Сергеевич не мог оставаться равнодушным к изобразительному искусству и недооценивать его значение. Это подтверждается сохранившимся в музейном архиве документом – дружественным по тону и содержательным отзывом В.С. Баниге на открытую в Ростовском музее в ноябре 1961 г. расширенную художественную выставку, созданную работавшим здесь профессиональным искусствоведом Маргаритой Александровной Чайковской. Открытие выставки в каком-то смысле противоречило общему направлению развития музея, каким его еще недавно видел В.С. Баниге. 16 декабря 1961 г. Владимир Сергеевич посетил выставку вместе со своими друзьями-единомышленниками – широко известным тогда московским писателем Ефимом Яковлевичем Дорошем (автором очерков о Ростове, будущей книги «Дождь пополам с солнцем», сценария научно-популярного фильма «Слово о Ростове Великом») и Николаем Васильевичем Чижиковым, преподавателем Ростовского сельхозтехникума, ученым-природоведом, автором исследования «Смерчи в Ярославской области». Три их отзыва, оставленные тогда в музейной Книге посетителей (ГМЗРК. ОРКРИ. А-1857. Л. 19-21), по своему содержанию являются единым и весьма интересным документом, поэтому в Приложении к настоящей публикации они приводятся целиком. Показательно, что каждый из трех почетных посетителей, положительно оценив расширение музейной экспозиции за счет произведений изобразительного искусства, воспринимает их в зависимости от своих профессиональных интересов и предпочтений. Так,

чрезвычайно любопытны, хотя и нуждаются в уточнении, сведения, приводимые в отзыве Н.В. Чижикова, о естественно-научных взглядах Св. Димитрия Ростовского. Популяризатора древнего здешнего зодчества и художества Е.Я. Дороша привлекали «чудесные иконы Ростовской школы, удивительное по строгому своему изяществу шитье». Как писателя, его заинтересовали портреты исторических лиц и особо отмеченный «на редкость выразительный» портрет царевича Алексея Петровича, чья трагическая судьба так разнообразно отразилась в русской историософской мысли, литературе, живописи и даже в киноискусстве.

Что касается В.С. Баниге, то его в данном случае интересуют произведения разного времени, от древних икон и лицевого шитья до картин художников XX в., но исключительно связанные с Ростовом своим происхождением или тематикой. Владимир Сергеевич приветствует именно такое расширение художественного отдела и расценивает его как творческий успех своих «товарищей-музейщиков».

(Л. 1)

Государственный историко-архитектурный музей-заповедник «Ростовский кремль»

I. Общие замечания

Город Ростов-Ярославский – художественный и культурный центр древней Руси – сокровищница древне-русского искусства: архитектуры, живописи и художественного ремесла. При реставрации Ростовского кремля в XIX веке был сделан первый почин музейной работы – создан Музей Древностей в Белой палате. Тогда же были собраны первые коллекции художественных изделий из дерева, камня и металла, а также созданы библиотека и отдел рукописей. Сразу же после 1917 года, новый, организованный на государственных началах Ростовский музей, далее превратившийся в Краеведческий, продолжает накопление произведений русского искусства: икон, картин, тканей, одежды, финифти и резьбы по дереву, а также – художественного фарфора и металла.

За семьдесят пять лет существования Ростовского музея образовались богатые фонды не только художественного наследия, но и архивных и библиографических материалов. Вместе с памятниками русской архитектуры XVI – XVII вв., эти ценные художественные собрания и научные материалы определяют профиль Ростовского музея, постановлением правительства превращенного в Государственный историко-архитектурный заповедник.

Реконструкцией музея и превращением его в историко-архитектурный заповедник предусматривается экспозиция (Л. 2) следующих важнейших музейных собраний:

1. Материалы по истории г. Ростова, его застройки и архитектурных памятников. Данные и находки археологических раскопок и архитектурных шурфов. Графические материалы, чертежи и документы. Обмеры памятников и фото. Акты и описи. Желательны макеты и модели важнейших памятников.
2. Материалы реставрации Ростовского кремля (1830-1890-х гг. и 1954-1959 гг.) Проекты, перспективы, фото с натуры. Образцы реставрационных материалов и изделий.
3. Собрание икон.
4. Собрание старинных тканей.
5. Собрание русского оружия.

Организуются кабинеты для научной работы приезжающих в музей посетителей:

1. Фототека.
2. Библиотека с отделом рукописей.

Материалы по истории г. Ростова составляют одну из важнейших тем среди экспозиций исторического отдела и систематически дополняются данными новых археологических раскопок и исследований.

Отчеты по экспозиции и работы научных сотрудников должны публиковаться в сборниках, бюллетенях и «Трудах» Историко-архитектурного заповедника.

Для популяризации художественного и культурного (Л. 3) наследия, дирекция музея организует лекции, съемки кинофильмов и издание монографий и репродукций (в том числе и открыток).

Издательская работа занимает ведущее место в научной работе музея.

II. Основные положения по организации Историко-архитектурного музея «Ростовский кремль»

1. Главным содержанием музейной экспозиции являются памятники древней Ростовской архитектуры и сохранившиеся в них произведения русской монументальной живописи – древние стенописи (см. приложение № 1).

2. В залах музея, в помещениях старых палат и хором располагаются отделы: исторический, художественное собрание древней станковой живописи и коллекции художественных изделий из дерева, металла и моржовой кости.

Собрание старинной русской одежды, коллекция оружия размещаются в удобной связи с фондами и экспозициями прикладного искусства. Экспозиция, материалы реставрации располагаются в ц. Одигитрии. Постоянные выставки – история края и природа края – устраиваются в отдельных зданиях палатах.

Экспозиции в историческом отделе и в истории края доводятся до наших дней.

3. Главной задачей Историко-архитектурного музея является показ истории г. Ростова, его застройки (Л. 4) и памятников архитектуры, живописи и прикладного искусства. Особое внимание уделяется местным произведениям искусства и памятникам истории и культуры г. Ростова.

4. Реорганизация Краеведческого музея в Историко-архитектурный музей приводит к необходимости разработать для исторического отдела следующие экспозиционные темы:

а/ Образование, развитие и история г. Ростова в домонгольский период (XVII – XIII вв.)

б/ г. Ростов в период татаро-монгольского нашествия (XIII – XV вв.)

в/ г. Ростов в период централизованного русского государства (XVI – XVII вв.)

г/ г. Ростов в эпоху образования Российской империи.

д/ г. Ростов в эпоху Российской империи (XVIII – XIX вв.)

е/ В разделе «Советский период в г. Ростове» вводится дополнительная тема: «Строительство в г. Ростове и реконструкция города».

ж/ Материалы реставрации 1954-1959 гг. Методика экспозиции историко-архитектурных тем должна быть разработана при участии ученых и специалистов. Крайне желательно и необходимо участие профессора Воронина Н.Н.

(Л. 5) Материалы по истории г. Ростова экспонируются в залах Исторического отдела с удобным сообщением с помещением, где разместится собрание икон.

Экспозиция, посвященная домонгольскому периоду истории г. Ростова к эпохе татаро-монгольского нашествия, могут размещаться в верхнем этаже б. Самуилова корпуса. Материалы же, посвященные ростовской архитектуре XVI – XVII вв. можно разместить во втором.

2. Резьба по дереву, камню и художественные изделия металла могут быть выставлены в Белой палате. Мебель, бытовое оборудование, предметы домашнего обихода и др. показываются в Княжьих теремах. Старинное оружие удобно экспонировать на высоких стенах Отдаточной палаты. Задачей экспозиции и научной работы этих отделов Заповедника является выявление и показ ростовских мастеров и особенностей их стиля.

3. Постоянная выставка тканей и старинной одежды может быть помещена в палате Садовой квадратной башни и Ионинской палатке.

При таком расположении собрание тканей будет удобно связано с фондами и выставкой домашнего быта в Княжьих теремах. В помещении этих теремов, так же как в Ионинской палатке и Садовой квадратной башне должны быть реставрированы альфрейные росписи, сделанные в XIX веке.

Предусматривается постепенность и планомерность ввода в действие и открытие для осмотра как отдельных зданий памятников, так и новой экспозиции в отделах (Л. 6) Ростовского Историко-архитектурного заповедника.

К изложенным выше соображениям прилагается генплан Ростовского кремля, с примерным расположением отделов музея и показанием взаимосвязи между ними и архитектурными памятниками.

3/IV-59 г.

Архитектор: В. Баниге

ПРИЛОЖЕНИЕ

Художественный отдел Ростовского заповедника – имею в виду его новую экспозицию – несомненная заслуга товарищей-музейщиков. Впервые, за много лет, расширен показ настоящих произведений русского искусства. Многие из выставленных здесь икон, картин и шитья не потерялись бы среди лучших собраний древнерусской живописи. Особенно хочется поблагодарить Ростовский музей за экспозицию «Авраамия Ростовского» (шитье) и икону «Спаса» (из Ростовской церкви царя Константина)¹. Очень интересны картины Петровичева и этюды и эскизы А. Дмитриева – двух талантливых художников – ростовцев². Экспозиция работ Дмитриева восполняет значительный пробел (имевшийся раньше) – этот прекрасный художник-декоратор был незаслуженно забыт. В целом хочется пожелать т.т. – музейщикам новой дальнейшей плодотворной работы и творческих успехов в музейной деятельности, показанных уже в 1961 г. Особая благодарность зав. художественным отделом М. Чайковской. 16.XII.1961 г. Вл. Баниге

Вот уже скоро 10 лет езжу я в Ростов, часто бываю в музее, но, пожалуй, впервые вижу я здесь так богато представленное изобразительное искусство – я имею в виду недавно открывшуюся художественную выставку. Прежде всего хочется отметить интересно и широко показанное древне-русское искусство: чудесные иконы Ростовской школы, удивительное по строгому своему изяществу шитье. Хорошо, что, наконец, занял свое место в экспозиции портрет Димитрия Ростовского, без которого странно как-то выглядел художественный отдел³. Любопытны весьма и украшают выставку мало известные портреты Анны Иоанновны, царевича Алексея, – последний на редкость выразителен⁴. Наконец, каждого любителя искусства обрадуют прекрасные пейзажи Петровичева – художника, на мой взгляд, недостаточно оцененного, или же яркие декоративные работы другого ростовца – Дмитриева. Хочется поблагодарить товарищей-ростовцев и пожелать им успехов.

16 декабря 61 г. Еф. Дорош

С интересом осмотрел вновь открытую художественную выставку. Приятно отметить, что наконец-то после многих лет извлечен из фондов портрет ростовского митрополита Димитрия (в миру Димитрий Туптало)⁵. Портрет исполнен известным художником Боровиковским⁶. Димитрий Туптало был образованнейшим человеком петровской эпохи и сторонником прогрессивных реформ Петра I-го. Вместе с тем, как ни странно для церковного деятеля, он первым в России без всякого влияния Западной Европы высказал мысль о происхождении животного мира путем самозарождения. Это было передовое учение того времени. Член-корр. Академии Наук СССР Б.Л. Исаченко в «Очерках по истории микробиологии в России» (1945) писал о Димитрии Ростовском следующее: «Таким мыслящим, образованным человеком рисуется наш русский мыслитель, современник Гриндель-фон-Аха. Личность Дмитрия Туптало заслуживает того, чтобы отвести ему определенное место в истории естествознания, наряду с упоминаемыми постоянно Ван-Гельмонтом, Гриндель-фон-Ахом и многими другими⁷. Им по праву может гордиться русская наука». Вообще о выставке следует сказать, что она полнее и лучше прежней выставки. Особенно интересен отдел древней русской живописи – икон. Хотелось бы наряду с ними видеть и фото с ряда наших фресок – тем более, что многие из них совершенно не религиозного характера.
16 дек. 1961 года Н. Чижиков

Якорь: #prim

1. Произведения XVI в.: шитый надгробный покров Авраамия Ростовского; икона «Спас на престоле» из кладбищенской Преображенской церкви в Ямской слободе на окраине Ростова, имевшей придел св. Константина и Елены. Православная энциклопедия. Т. I. М., 2000. С. 177; Вахрина В.И. [Гладышева Е.В.] Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 156, 396. Ил. на с. 157.
2. Петровичев Петр Иванович (1874-1947) – выдающийся художник-пейзажист. К 1961 г. в Ростовском музее хранились семь его работ («Уголок Ростовского кремля. 1909; «Вид на Спасо-Яковлевский монастырь. 1909; «В Богословской церкви Ростова». 1910; «В церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода». (1911); «Вид на Ростовский кремль с озера». 1913; «Ростов зимой». 1918; «Борисоглебский монастырь». Б/д). Ким Е.В. Произведения П.И. Петровичева в собрании Ростовского музея. ИКРЗ. 2000. Ростов, 2001. С. 222-223, 227-228. Дмитриев Андрей Иванович (1893-1921) – пейзажист, театральный художник. Работал в Ростове в 1910-х гг. Произведения хранятся в Ростовском музее с 1959 г. Ким Е.[В.], Колбасова Т.[В.] Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». М., 2003. С. 53-54, 64.
3. Имеется в виду работа петербургского художника-академиста В.К. Шебуева (1777-1855) «Образ святителя Димитрия Ростовского» 1825 г. В 1913 г. произведение ошибочно приписано В.Л. Боровиковскому. Эдинг Б.Н. Ростов Великий. Углич. М., 1913. С. 129, 132, 136. Эта атрибуция многие десятилетия была принята в Ростовском музее, пока не была исправлена. См.: Ким Е.[В.], Колбасова Т.[В.] Государственный музей-заповедник... С. 9, 62. Ил. на с. 10.
4. Портреты художников-анонимов XVIII века. «Портрет Анны Иоанновны». Тип Каравакка. Х., м. 88х69,5. Ж-500. Пост.: 1888, дар А.Л. Кекина; «Портрет Алексея Петровича». Тип Таннауэра. Х., м. 62х51. Ж-240. Пост.: 1883, дар Д.А. Булатова. О первом из этих портретов см.: Колбасова Т.В. Русская живопись XVIII-начала XX века из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог экспозиции. М., 1991. С. 12. В

настоящее время оба портрета экспонируются в Белой палате ГМЗ «Ростовский кремль».

5. Неверно – в миру Даниил Туптало.
6. См. прим. 3.
7. Гельмонт Ян Баптист ван (1579-1644) – врач, натуралист, алхимик. Гриндель фон Ах (XVII в.) – натуралист. Выдвигали идею самозарождения жизни «низших существ»: лягушек, мышей и т.д. Современный ученый-микробиолог имеет в виду аналогичные взгляды Св. Димитрия Ростовского и приводит, без ссылки на источник, цитату из его сочинения – комментарий на библейский текст о потопе (Бытия 6, 19-20): «В корабле Ноевом не бяху такожде та животна, якоже от земныя влаги, от блата и согнития родятся, якоже мыши, жабы, скорпии и прочая пресмыкающаяся по земли: и черви различные, жуки же и хрустие и прущи; и якоже от росы небесныя зачинаются комары и мшицы и иная тем подобная, та вся потопом погибоша и паки по потопе от таковых же веществ роди